

К 20-летию Победы над фашизмом

«Черный ворон» был взят

В мае 1943 года после выхода из госпиталя я был назначен командиром огневого взвода в 771-й артиллерийский полк 248 ударной стрелковой дивизии, который занимал оборону на Миусском фронте на участке от села Ряженого до хутора Петрополье. Дивизия и приданный ей артиллерийский полк вели оборонительные бои.

Приказ о наступлении был получен в августе. Нам нужно было прорвать оборону противника в районе Петрополя, так как именно здесь Миус был мелким и его могла форсировать артиллерия, танки и обозы.

Вечером 17 августа я получил приказ снять два орудия с закрытой огневой позиции и поставить их на прямую наводку у реки, и хорошо замаскировавшись.

На другой день, утром, после артподготовки и «обработки» дальних огневых точек противника «Илами», пехота форсировала реку. Немцы вели ожесточенный огонь из дотов и бойниц, железных колпаков, а также с высотки, названной «черный ворон», где расположился штаб немцев.

Высотка была опоясана полукольцом тремя рядами окопов и проволочных заграждений. В лоб невозможно было ее взять,

поэтому пехота решила атаковать с правого фланга. Мы своими орудиями расстреливали выявленные огневые точки немцев прямой наводкой.

С помощью «Катюш» пехота штурмом, в обход, взяла трудную высоту. Отсюда не один фашист не ушел живым. Так губительна была сила нашего артиллерийского и пулеметного огня.

Успешно завершив прорыв, мы пошли освобождать Мало-Кирсановку, Латоново и Анастасиевку. Немцы в панике отступили, и уже 30 августа был

освобожден Таганрог.

Наша разведка установила, что к хутору Шевченко бывшего Анастасиевского района движется колонна немецкой пехоты. В километре от хутора взвод, которым я командовал, занял огневую позицию и открыл огонь осколочными снарядами. Было убито и взято в плен около сотни фашистов. Впоследствии выяснилось, что немцы шли на передовую линию, но, не имея связи, наскочили на нас.

И. СТРАШЕВСКИЙ,
офицер запаса, орденоси́нец,
участник боев на Миусе.

СТИХИ О ПОБЕДЕ

Солдат

ОН ИДЕТ. Сияют дали.
Май. Цветенье. Тишина.
И медали засияли,
Засияли ордена.
А за каждую медалью
И за орденом любим
Те пути, что прошагали
Сквозь свинец, огонь и дым.
Было все: прощайся

с другом...

Попадал в крошечный ад...
Но опять навстречу вьюгам
Шел без робости солдат.
Зарубежные столицы
Брал он и освобождал,
Чтоб заплаканные лица
Просветлели навсегда.
До Берлина дошагали,
Расплатясь с врагом сполна.
...Он идет. Сияют дали.
Май. Цветенье. Тишина.
Только вдруг застыл сурово
У могил. И произнес:
— Не забыть пролитой

крови,

Материнских скорбных слез...

Обелиски

ДОРОГИ ВОИНЫ неблизки.
Круты дороги войны.
И высятся обелиски
На просторах страны.
Идешь ты мирной тропой.
А были тут рубежи.
Так подойди к герою
И голову обнажи.

Кровью оплачено право,
Высокое право твоё
Смеяться,
Трудиться на славу,
Слушать, как птица поет,
Видеть, как небо синее
И голубеет река.
Будь же и сам смелее,
Чтоб мир пришел на века.
В дороге далекой и близкой
Все мы помнить должны,
Что высятся обелиски
На просторах страны.

Ровеснику

От военного гула
Захлебнулся покой.
Война зачеркнула
Детство наше с тобой.
И седыми едва ли
Сумею забыть,
Как спасались в подвале
От бомб и пальбы.
Но пришло избавленье
От вражьей чумы.
Мир крепит поколенье,
А значит и мы!
Никому не позволю,
Не позволишь и ты
Растоптать нашу волю
И святые мечты.
Пусть сияет светило
Величайшей, ясной,
Чтоб безоблачным было
Детство наших детей!

С. ПАРХОМЕНКО.

СТОЯНИЙ

Отмечая День радио, наши ученые, инженеры, производственники подводят итоги проделанной ими работы и намечают новые пути для решения стоящих перед ними задач по дальнейшему совершенствованию средств радиосвязи и телевидения.

П. НАДДАКА,

начальник

Матвеево-Курганского
районного узла связи.